

МНОГОЗНАЧНОСТЬ КОНСТРУКЦИИ «**ЧТО ПЛЮС ЗА ПЛЮС ИМЕННАЯ ГРУППА**» В СВЕТЕ ДАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА: ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА КОНСТРУКЦИЯ?!¹

A FAMILY OF СНТО 'WHAT' + ЗА 'FOR' + NP CONSTRUCTIONS IN RUSSIAN: A CORPUS ANALYSIS

Подлеская В.И. (podllesskaya@ocrus.ru), Российский государственный гуманитарный университет

В работе на корпусном материале рассматривается структура и семантика конструкций «что плюс за плюс именная группа в именительном или винительном падеже» в функции вопроса, направленного на идентификацию актуализованного референта, и в функции экспрессивного выражения отрицательной оценки.

Настоящая работа посвящена синтаксису, семантике и дискурсивному употреблению конструкции «что плюс за плюс именная группа». Конструкция имеет два основных иллокутивных употребления – вопросительное, как в примере (1) и в первом вхождении в примере (2), и восклицательное (экспрессивно-оценочное), как в примерах (3)-(4) и во втором вхождении в примере (2):

(1)

Что случилось?

Что за крик?

Это тонет ученик! (С.Михалков)

(2)

Что за станция такая?

Дибуну или Ямская? -

А с платформы говорят:

Это город Ленинград.

*Закричал он: - **Что за шутки!***

Еду я вторые сутки,

А приехал я назад,

А приехал в Ленинград! (С.Маршак)

(3)

Что за комиссия, создатель, быть взрослой дочери отцом! (А.С.Грибоедов)

(4)

«Что за прелесть эта моя Наташа! Такого другого друга у меня нет и не будет. Зачем ей выходить замуж? Всё бы с ней ездили!» «Экая прелесть этот Николай!» — думала Наташа. (Л.Н.Толстой)

Наша основная задача – показать, что мы имеем дело именно с конструкцией, т.е. с неоднословным комплексом, обладающим синтаксическими, семантическими и дискурсивными характеристиками, которые не могут быть композиционально выведены из свойств, входящих в этот комплекс компонентов. Ниже в разделе 1 мы остановимся на основных синтаксических и семантических свойствах этой конструкции и укажем на некоторые ее параллели в других языках, в разделе 2 будет предложен количественный и качественный анализ употребления этой конструкции по корпусным данным.

1. Синтаксис и семантика что-за-конструкций

1.1. Синтаксические свойства что-за-конструкций

Синтаксическая уникальность данной конструкции состоит в том, что предлог в ее составе не управляет падежом именной группы, а является «прозрачным» для внешнего падежа, который определяется глаголом-хозяйном. Так, в следующем примере винительный падеж существительного *книга* определяется статусом прямого дополнения, которое это существительное имеет при глаголе *читать* в (а), а именительный – статусом под-

¹ Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ 05-04-04240а

лежащего, которое это существительное имеет при глаголе *лежать* в (б):

(5)

а. *Что за книгу ты читаешь?*

б. *Что за книга лежит на столе?*

Фактически выбор падежа именной группы происходит так, как если бы сочетание *что за* представляло из себя единое вопросительное слово типа *какой*, ср. выбор падежа существительного *книга* в следующих вопросительных предложениях с *какой*:

(6)

а. *Какую книгу ты читаешь?*

б. *Какая книга лежит на столе?*

Вместе с тем, сочетание *что за* не обладает морфосинтаксическим единством: оно может расщепляться другими компонентами предложения, в том числе, при определенных условиях даже сказуемым:

(7)

А *что это ты читаешь за книгу?*

Другое важнейшее свойство *что-за*-конструкций состоит в том, что падеж именной группы в ее составе ограничен только именительным и винительным. Грамматика 1970:572 вообще ограничивает падеж в составе данной конструкции только именительным (*Что за крик?*), однако это неверно: как мы увидим ниже, согласно корпусным данным, именительный падеж, действительно, встречается многократно чаще винительного, однако винительный тоже представлен и в книжном, и в разговорном языке. Более того, некоторые информанты считают допустимым употребление творительного и дательного, обнаруживаются такие употребления и в сети:

(8)

Что за человеку он доверил свою находку?

Что за человеком нужно быть, чтобы изменять любимой

однако единодушия носителей относительно допустимости творительного и дательного нет. Опросы информантов показывают, что падежи, отличные от именительного и винительного, легче допускаются в восклицательных предложениях, содержащих негативную оценку, типа (9а), чем в нейтральных вопросительных, типа (9б):

(9)

а. *Что за дрянью нас накормили!*

б. *Что за супом нас накормили?*

Безусловно запрещены в составе конструкции любые предложные сочетания, ср. правильный вариант с *какой* и недопустимый вариант с *что за*:

(10)

В какой книге ты это прочитал?

**В что за книге ты это прочитал?*

Ограничения на падеж отличают эту конструкцию от структурно и семантически (а возможно, и исторически) близких конструкций в германских языках, в том числе, немецком, нидерландском, норвежском, шведском и идиш, см. о ней Leu 2007,b, Dekydtspotter et al. 2005, Kratzer 1995, Diesing 1992 и др. Высказывались предположения, что именно через идиш данная конструкция проникла в русский язык (см. однако Danylenko 2001, где доказывается, что славянские, балтийские и германские конструкции этого типа развивались независимо). Соответствующая германская конструкция, в отличие от русской, допускает все падежи, а также предложные сочетания:

(11) [немецкий, на основе Leu 2007:13]

Mit was für ein-em Hund hast du gespielt?

с что за DEF-DAT собака AUX.PERF.2SG ты играть.CONV

букв. ‘Со что за собакой ты играл?’

В германских языках, в отличие от русского, отмечается возможность употребления предлога *für* и его аналогов и за пределами рассматриваемой конструкции в позиции, прозрачной для внешнего падежа, в частности, в сочетаниях с квантификатором *allerlei / allachaibs* ‘всяческие, всевозможные’ в швейцарском варианте немецкого:

(12) [швейцарский немецкий, на основе Leu 2007:16]

Di verchauft allerlei / allachaibs für plattä
они продавать-PRES.3PL всевозможные за пластинки

‘Они продают всевозможные пластинки’

Синтаксис соответствующих германских конструкций является объектом пристального внимания грамматистов в связи с эффектом расщепления², т.е. в связи с возможностью альтернативного расположения компонентов конструкции по одну или по разные стороны сказуемого. Ср. вариант (а) без расщепления и вариант (б) с расщеплением в следующем примере:

- (13) [немецкий, на основе Dekydtspotter et al. 2005:87]
 а. *Was für Bücher hat Johannes gelesen?*
 что за книги AUX.PERF.3SG читать.CONV
 б. *Was hat Johannes für Bücher gelesen?*
 ‘Что за (какие) книги прочитал Йохан?’

Применительно к германским языкам исследовались ограничения на расщепление *что-за*-конструкции, связанные с синтаксическим и семантическим классом вершинного предиката, а также с коммуникативно мотивированным порядком слов и наличием коммуникативных частиц. Для русского языка ограничения на дистантное расположение компонентов данной конструкции, насколько нам известно, специально не исследовались. Очевидное влияние на возможность размещения сказуемого между частями вопросительной группы оказывает переходность вершинного предиката и синтаксическая роль вопросительной группы. Так, легче всего расщепляются сказуемым прямые дополнения, а подлежащие переходных глаголов практически не допускают расщепление сказуемым (сходная тенденция в немецком языке обсуждается в Schäfer 2006):

- (14)
 а. *Что за книгу ты купил? => Что ты купил за книгу?*
 б. *Что за человек купил эту книгу? => *Что купил эту книгу за человек*

Расщепление сказуемым подлежащих непереходных глаголов зависит от семантического типа предиката. Применительно к немецкому языку в Diesing 1992, Kratzer 1995 и ряде других работ указывалось на то, что предикаты стадийного уровня (stage-level predicates, «явления» в классификации Т.В.Бульгиной (1982)) способны расщеплению, тогда как предикаты индивидуального уровня (individual-level predicates, «качества» в классификации Т.В.Бульгиной (1982)) препятствуют расщеплению. Подобное явление наблюдается и в русском языке. Так, в (15) предложение (а) с предикатом класса «явление» *лежать* допускает расщепление, а предложение (б) с предикатом класса «качество» *являться членом комиссии* – не допускает

- (15)
Что за книга там лежит? => Что там лежит за книга?
*Что за люди являются членами избирательных комиссий? => *Что являются членами избирательных комиссий за люди?*

В целом, опрос информантов показал, что оценки приемлемости могут расходиться, однако как мы увидим ниже по корпусным данным, размещение сказуемого между частями вопросительной группы практически не встречается в реальном дискурсе. Более того, основная часть *что-за*-конструкций, представленных в корпусе, не имеют глагольного сказуемого (*Что за крик?*), а имеющиеся глагольные сказуемые (*Что за вопрос тебе достался?*) семантически и синтаксически весьма однообразны.

1.2. Семантические свойства *что-за*-конструкций

1.2.1. Как уже было сказано выше, *что-за*-конструкции могут иметь как вопросительное, так и восклицательное употребление. Семантика *что-за*-вопроса была всесторонне исследована Е.В.Рахилиной (1990), которая сформулировала важнейшее отличие *что-за*-вопроса от *какой*-вопроса: *что-за*-вопрос это вопрос об идентификации уже актуализованного в речи референта. В частности, слыша крик и желая установить его причину, можно спросить *Что за крик?* и нельзя спросить **Какой крик?*. По этой же причине неправильно сказать **Вот сижу и думаю, что за подарок ей подарить*. Заметим, что предложение *Вот сижу и думаю, что за подарок я ей должен подарить* открывает возможность употребления *что-за*-вопроса, поскольку в нем вопросительная составляющая связана предикатом *должен*, и тем самым предложение может подразумевать, например, что подарок уже выбран кем-то другим, а говорящему только предстоит этот пока еще ему неизвестный подарок вручить.

Интересно, что для соответствующих конструкций в германских языках, которые также предполагают существование референта, это требование может быть снято при расщеплении. Так, согласно, Leu 2005, в следующем примере вариант (а) – без расщепления – предполагает предварительную актуализацию некоторого множества открыток, а вариант (б) – с расщеплением – этого не требует:

² Выражаю свою искреннюю признательность Барбаре Парти, которая обратила мое внимание на этот эффект и на связанную с ним лингвистическую дискуссию.

(16) [швейцарский немецкий, на основе Leu 2005:2]

- a. *Was für nä Chartä hesch am Hans gschickt?*
 что за IND открытка AUX.PERF.2SG ADR.DEF послать.CONV
 ‘Что за открытку ты послал Хансу?’
- б. *Was hesch am Hans für nä Chartä gschickt?*
 что AUX.PERF.2SG ADR.DEF за IND открытка послать.CONV
 ‘Какую открытку ты послал Хансу?’

Добавим также, что в некоторых германских языках, в частности, нидерландском, актуализация референта может поддерживаться особым морфосинтаксическим приемом – использованием в составе конструкции неопределенного артикля перед существительными во множественном числе, перед именами собственными, перед неисчисляемыми существительными (т.е. перед существительными, которые в иных контекстах либо требуют согласования артикля по числу, либо вообще употребляются без артикля). Так, в следующем примере в составе вопросительной группы имеется существительное во множественном числе ‘мальчики’, с ним по множественному числу согласуется и сказуемое, однако предшествующий этому существительному артикль имеет единственное число:

(17) [нидерландский, на основе Leu 2007:7]

- Wat voor een jongens zijn dat?*
 что за IND.SG мальчик.PL быть.PRES.PL это
 ‘что это за мальчики?’

1.2.2. Семантика *что-за*-конструкции в восклицательном употреблении в русском языке специально не исследовалась. В целом, *что-за*-восклицания, как и *что-за*-вопросы представляют собой высказывания об уже актуализованном референте. В зависимости от лексического наполнения и контекста конструкция может выражать как положительную, так и отрицательную оценку:

(18)

- Что за прелесть эти уездные барышни!* (А.С.Пушкин)
*Что за вздор вы несёте, Мемозов?*³ — пробурчал Москвич. (В.Аксенов)

Однако, как мы увидим по результатам корпусного исследования, конструкции с положительной оценкой крайне редки и более свойственны книжной речи, тогда как отрицательная оценка широко встречается как в письменных источниках, так и в живой разговорной речи.

Восклицательное прочтение конструкции в русском языке не требует специального синтаксиса и манифестируется только за счет лексики и просодии (*что за бред!*), а иногда только за счет просодии, ср. *Что за история?* – как вопрос, задаваемый с целью выяснить подробности упомянутого собеседником сюжета, и *Что за история!* – как восклицание, выражающее удивление и недовольство сложившейся ситуацией. Этим русские конструкции отличаются от соответствующих германских, в которых восклицательное употребление поддерживается особым порядком слов – выносом сказуемого в заключительную позицию (характерным в германских языках не только для восклицания как особого типа иллокуции, но и для подчиненных клауз), ср. вопросительный вариант (а) и восклицательный (б):

(19) [немецкий, на основе Leu 2007:15]

- a. *Was verkaufen die für Platten?*
 что продавать.PRES.3PL они за пластинки
 ‘Что за пластинки они продают?’
- б. *Was die für Platten verkaufen!*
 что они за пластинки продавать.PRES.3PL
 ‘Что за пластинки они продают!’

Вместе с тем, на базе *что-за*-конструкции в русском языке возникли специализированные восклицательные конструкции отрицательной оценки с зависимой предикацией – условным придаточным, относительным придаточным или зависимым инфинитивом:

(19)

- a. *Что он за врач, если не может выписать рецепта!*
 б. *Что это за врач, который не может выписать рецепта!*
 в. *Что за манера входить без стука!*

³ В примерах из художественной литературы мы сохраняем пунктуацию оригинала, даже если мы даем им другую иллокутивную интерпретацию. Так в данном примере мы усматриваем не вопрос, а восклицание.

Конструкции в условным придаточным допускают замену *что за* на *какой*:

(20)

Какой он врач, если не может выписать рецепта!

Конструкции с относительным придаточным плохо поддаются такой замене:

(21)

**?Какой это врач, который не может выписать рецепта!*

Заметим при этом, что в отсутствие придаточного замена на *какой* была бы возможна, причем в зависимости от интонации оценка могла бы интерпретироваться и как положительная, и как отрицательная, ср.:

(22)

Какой это врач!

Конструкции с зависимым инфинитивом по-разному реагируют на замену в зависимости от существительного в составе вопросительной группы. Существительные, имеющие валентность, заполняемую инфинитивной группой (*способ писать, манера говорить, привычка свистеть, комиссия быть отцом* и др.), замену на *какой* не допускают:

(23)

**Какая манера входить без стука!*

Существительные с оценочной семантикой, не имеющие валентности, заполняемой инфинитивом, допускают замену *что за* на *какой*:

(24)

Что за невоспитанность входить без стука!

Какая невоспитанность входить без стука!

В такого рода случаях следует признать инфинитивную группу структурным компонентом восклицательной конструкции в целом, а не составляющей внутри именной группы. Проблема синтаксического статуса подобного рода инфинитивных групп сходна с проблемой интерпретации зависимых предложных групп в восклицательных конструкциях типа следующей:

(25)

Что за свадьба без баяна!

Какая свадьба без баяна!

В предложениях типа (25) предложная группа является структурным компонентом конструкции, в отличие от примеров типа (26), в которых предложная группа вложена в именную:

(26)

Что это там за парень без баяна?

Заметим, что примеры типа (26) в отличие от примеров типа (25) не допускают замену *что за* на *какой*:

(27)

**Какой это там парень без баяна?*

Итак, мы перечислили некоторые синтаксические и семантические свойства *что-за*-конструкции. Посмотрим теперь, как эта конструкция представлена в реальном употреблении.

2. *Что-за-конструкция по данным Национального корпуса русского языка*

Для исследования данной конструкции мы составили две выборки из Национального корпуса русского языка. Первая, основная, выборка (ОВ) делалась из подкорпуса со снятой омонимией и формировалась по следующему запросу: Слово 1: *что*; расстояние между словами: 1..4; Слово 2: *за*; расстояние между словами: 1..2; Слово 3: S&лом (существительное в именительном падеже). По этому запросу было получено 165 вхождений интересующей нас конструкции. На этой выборке мы исследовали количественное распределение основных параметров конструкции. При данном поиске мы сознательно исключили конструкции с именной группой в винительном падеже, поскольку запрос комбинации «*что* плюс *за* плюс существительное в винительном падеже» дает неоправданно высокую долю побочных результатов с сильноуправляемым винительным падежом (*Я знал, что за свою работу я не получу ни гроша*). Чтобы частично компенсировать отсутствие данных по винительному падежу, а также чтобы оценить особенности употребления *что-за*-конструкции в живой речи, мы сфор-

мировали вспомогательную выборку (ВВ) из подкорпуса живой речи с неснятой омонимией по запросу: Слово 1: что; расстояние между словами: 1..4; Слово 2: за; расстояние между словами: 1..2; Слово 3: S&(nom|acc) (существительное в именительном или винительном падеже). По этому запросу было получено 439 документов, включая побочные результаты. Эта вспомогательная выборка использовалась, в основном, для качественного анализа, а также для количественного анализа тех типов конструкций, которые не были представлены в основной выборке, или оказались в ней очень слабо представлены. Ниже, цитируя примеры, мы будем указывать из какой выборки он взят. Рассмотрим последовательно корпусные данные, характеризующие синтаксис и семантику *что-за-* конструкций.

2.1. Структура *что-за-*конструкции по данным корпуса

Из 165 вхождений основной выборки 130 являются безглагольными и только 36 имеют глагольное сказуемое, причем почти половина из них (16 из 36) это глагол *быть* (два случая в будущем времени, остальные в прошедшем). Пример безглагольной *что-за-*конструкции:

(28) ОВ

А что за работа, секрет?— спросил я

Примеры *что-за-*конструкции с глаголом *быть*:

(29) ОВ

Что же это за прощение будет?

не пойму, что он за человек был

(30) (ОВ)

А что за заминка была в середине в оркестре?

что за краснобаи были когда-то! (А.И. Солженицын)

Еще 16 из 36 сказуемых представлены переходными глаголами:

(31) ОВ

Что за вопрос тебе достался?

и 4 – переходными:

(32) ОВ

сам не мог хорошенько разобрать, что за сила толкает его вперед.

что за глубокая обида его терзала

В составе конструкций с однозначным глаголом *что-за-*составляющая может быть подлежащим, как в (31)–(32), или прямым дополнением. В силу специфики нашего запроса к корпусу (винительный падеж в основной выборке не запрашивался) *что-за-*дополнения обнаружены только во вспомогательной выборке – в очень незначительном количестве (9 случаев):

(33) ВВ

Что за тяжести ты носишь в своем портфеле?

Это что вы за ресторан тут устроили?

*Что-за-*составляющая в составе конструкций с глаголом *быть* синтаксически может интерпретироваться как именная часть сказуемого в предложении характеристики или идентификации, ср. (29), либо как подлежащее бытийного предложения, ср.(30), в ряде случаев разграничить эти интерпретации без специального исследования трудно, ср. следующий пример, где *это* можно квалифицировать как подлежащее при *что-за-*сказуемом, а можно считать частицей внутри *что-за-*подлежащего:

(34) ОВ

Кстати, что это за случай был у вас в университете? — вдруг спросил он

В составе безглагольной конструкции *что-за-*составляющая синтаксически может интерпретироваться как именная часть сказуемого. При этом подлежащее выражено в 57 из 130 безглагольных конструкций, причем в абсолютном большинстве случаев (в 47 из 57) подлежащее выражено местоимением *это*⁴, и в пяти случаях местоимением *он*. Большинство подлежащих, выраженных с помощью *это* (37 из 47), и все пять подлежащих,

⁴ В ряде случаев подлежащий статус местоимения это может быть оспорен (ср. обсуждение сходной проблемы применительно к примеру (34)), но решение этого вопроса мы сейчас оставляем за рамками работы. Достаточно сказать, что те случаи, в которых это должно будет квалифицироваться как частица, а не как подлежащее, лишь пополняют разряд бесподлежащих *что-за-* конструкций, которые и без того составляют явное большинство.

выраженных местоимением *он*, расщепляют конструкцию, встраиваясь после вопросительного слова, перед *за*:

(35) ОВ

*Я не знал, что это за песня
расскажи мне хорошенько, каков он собою и что он за человек*

В небольшой доле случаев (10 из 47) местоимение *это* помещается в препозиции к конструкции:

(36) ОВ

Это что за безобразия!— крикнул кому-то вагоновожатый

Имеется всего пять случаев, когда подлежащее располагается в постпозиции к *что-за*-конструкции. В трех из них оно выражено полной именной группой:

(37) ОВ

*Но что за человек был этот Хвоцинский?(И.А. Бунин)
Какое ему дело рассуждать, что за наука— риторика, может ли и должна ли она преподаваться и так ли её
преподают? (В.Г. Белинский)
Что за цифра такая— двенадцать?*

В двух случаях в постпозиции к *что-за*-конструкции располагается подлежащая клауза:

(38) ОВ

*Но с точки зрения современной самобытности что же за беда, что это всё было так, а не иначе?
(К.Н. Леонтьев)
Что за беда, что знакомство наше продолжалось одну минуту?*

Однако в (38) мы имеем дело с существительным, у которого клауза заполняет соответствующую валентность. В принципе, эта клауза может вводиться также условным союзом *если, коли* (*что за беда, если..., беда, коль сапоги начнет тачать пирожник*) или валентность может остаться незаполненной, если ее значение выводимо из предтекста, ср. имеющийся в выборке пример:

(39) ОВ

Нечаянно уронил; он и разбился, что ж за беда?

Большинство случаев постпозиции подлежащего можно интерпретировать и как постпозитивное уточнение, тем более, что они легко допускают вставку местоимения внутрь конструкции или перед ней (*что это за наука – риторика, это что за наука – риторика*). Обратное неверно – конструкции с постпозитивным уточнением, широко представленные в корпусе, чаще всего не могут интерпретироваться как выдвинутое вправо подлежащее:

(40) ОВ

*Что это за жизнь — триста семьдесят пять рублей в месяц!
И вообще что это за чтение — “Долина ужаса”? Развлекательная беллетристика, не больше.
Ну, что за ветошь: возлюби ближнего своего?(Юрий Трифонов)
Да и что это за приглашение: “Ты уже обедал?” Очень странное приглашение*

В разговорной речи представлены и симметричные конфигурации – с именительным темы и прономинальной копией в составе *что-за*-конструкции:

(41) ВВ

*А Троица / это что за праздник?
А в палки / это что за игра?*

Таким образом, в безглагольных *что-за*-конструкциях налицо очевидная тенденция к редуцированному выражению подлежащего (т.е. выражению его либо нулем, либо местоимением) внутри конструкции с одновременным уточнением подразумеваемого референта в левой или правой периферии конструкции. Можно предположить, что эта тенденция является следствием семантической специализации *что-за*-конструкции – это вопрос или экспрессивно-оценочное высказывание об уже актуализованном референте.

2.2. Порядок компонентов *что-за*-конструкции по данным корпуса

В 92 из 165 вхождений основной выборки компоненты конструкции расположены контактно, в 73 случаях конструкция расщепляется между *что* и *за*. Наиболее часто (46 случаев из 73) внутрь конструкции вставляется местоимение *это*, в том числе, пять раз в комбинации с частицей *же*, три раза в комбинации с глаголом *быть*, один раз в комбинации с предложной группой *у* плюс родительный падеж. Сама по себе эта предложная группа также представлена в расщепленных конструкциях (семь случаев):

(42) ОВ

Что у тебя за поза, Леля!

мы будем чётко представлять и количество / и что у нас за болельщики / какие они и откуда

Подлежащее в именительном падеже (в том числе и в сочетании с *это*) может расщеплять безглагольную конструкцию и конструкцию с глаголом *быть* (шесть случаев в основной выборке), а также конструкцию с *что-за* дополнением и переходным глаголом (три случая во вспомогательной выборке). Как уже говорилось выше, во всех без исключения случаях расщепления подлежащим, оно выражено местоимением:

(43) ВВ

Что это ты за морды тут повесил / рожки какие-то!

Имеются также случаи расщепления частицами *же, мол, еще* (десять в основной выборке):

(44) ОВ

Это что ещё за гражданка!— заверещала воробыха

Крайне редко конструкция расщепляется глаголом. В основной выборке это только глагол *быть* (пять случаев):

(45) ОВ

А что там была за коммунальная квартира / можете рассказать?

И что у вас будут за дети?

Во вспомогательной выборке обнаружился один пример расщепления полнозначным глаголом:

(46) ВВ

Мы знаем / что там работали за люди.

Таким образом, в целом, для конструкции не характерно расщепление с использованием полнозначной лексики.

2.3. Семантика что-за-конструкции по данным корпуса

2.3.1. Иллокутивные функции конструкции в основной выборке распределяются следующим образом: из 165 вхождений 41 представляет из себя косвенный вопрос (т.е. по типу речевого акта – сообщение), 50 вхождений могут быть квалифицированы как вопрос, и 74 – как восклицание:

(47) ОВ, косвенный вопрос

Однако что это за новая техника — остаётся неясным. (В.А.Успенский)

описывал, какая люстра в столовой шулепниковской квартиры... и что за конфеты были к чаю

(48) ОВ, вопрос

А это что за топорик?

Послушай, что это за кампания пошла насчёт домов? (Фазиль Искандер)

(49) ОВ, восклицание

Смотри-ка, пожалуйста, что за Тиль Уленипигель нашёлся!

Что за дом у нас такой!

Собственно вопросы, как и большинство косвенных вопросов, в полном соответствии с толкованием, предложенным в Рахилина 1990, направлены на идентификацию уже актуализованного референта. Чаще всего это поиск, условно говоря, дескрипции по имеющемуся ярлыку, или наоборот, поиск ярлыка по имеющейся дескрипции. Приведем примеры вопросов, в которых говорящий интересуется именованием объекта, его местом в классификации, связями с другими уже известными объектами:

(50) ВВ

А что это за вино?

Что это была за передача / не помните?

[Матрос Петровых/Сергей Плотников.] [рассматривает портрет / Кочину] *А это еще что за пацан / Лаврентий Владимирович?*

что в определенных случаях / то есть тогда / когда... позиция фонетическая не может быть изменена для фонемы / то мы нередко не можем определить / и что это за фонема. (В.Н.Сидоров)

И главное / не понять / что щас за время года

(51) ОВ

Что за старушка?”— спрашиваю у девки-прислуги. “А это, говорит, самой той барышни, что вы тот раз везли, матушка родная будет”. (В.Г.Короленко)

Вопрос может быть связан с поиском существенных свойств референта, позволяющих его идентифицировать:

(52) ВВ

*Девушка / что это у вас за лак? — Для ногтей. — Я имею в виду чей? — Советский
У нас в ОВО МВД существует карточка по оценке предприятия / то есть / что вообще за предприятие.
(Заседание жюри Национальной премии по безопасности “ЗУБР”)*

К этому же классу примыкают вопросы с именем собственным в составе конструкции:

(53) ОВ

*Что это за критик Латунский?— спросил Воланд (М.А.Булгаков)
— Это что ещё за “Махмудья”? — спрашиваю я. (Фазиль Искандер)
Старуха и не знает, кто это и что это за Пиночет*

Вопрос может быть связан и с поиском содержания или интерпретации:

(54) ВВ

*Не собираетесь ли вы организовать запись “подкастов”? ... Дмитрий / я не знаю / что это за слово “подкасты” / вы бы для таких как я объясняли бы все-таки
Говорят / что к концу следующего года объем финансового резерва составит 180.9 млрд. руб. / что это значит / что это за сумма / насколько это большая и существенная заначка / как долго может ее хватить?*

Семантика некоторых существительных допускает многозначность *что-за-вопроса*. Так, вопросы с гиперонимами, типа *человек*, могут интерпретироваться и как просьба указать конкретное лицо, ср.(55), и как вопрос о характерных свойствах, ср.(56) (в первом случае замена на *какой* невозможна, во втором – возможна), а вопросы с существительными типа *старик, вдова, красавец* могут интерпретироваться только как просьба указать конкретное лицо, ср. (57), где замена на *какой* невозможна:

(55) ВВ

*Что это за человек на ходулях? => *какой это человек на ходулях?*

(56) ВВ

*как вы полагаете / кого можно было бы назвать типичным американцем / что это за человек?
=> какой это человек?*

(57) ОВ

*Что это за старик? => *какой это старик?
Что за вдова, Петрович? — спросил Валька => *какая это вдова?
А это что за красавец? => *какой это красавец?*

2.3.2. Подавляющее большинство восклицательных употреблений конструкции выражают отрицательную оценку. Во вспомогательной выборке исключений из этого правила нет вовсе. В основной выборке имеется лишь две небольших группы исключений. Во-первых, это конструкции выражающие удивление без отрицательной коннотации – три случая из 74, см. (58), и, во вторых, это конструкции, выражающие положительную оценку – пять случаев из 74, причем все они взяты из классической литературы и имеют несколько архаичный оттенок, см.(59):

(58) ОВ

*Что за чудеса?— думает Кузька
Что за чудак “,— подумал
Что за странность,— думал я,— или он слепой, этот Княжевич... (М.А.Булгаков)*

(59) ОВ

*Что за жизнь, Господи, что за розовое существование! (И.А. Гончаров)
Вообразите, что за блаженство было говорить с ней (А.А. Бестужев-Марлинский)*

Отрицательная оценка может быть частью толкования существительного, входящего в конструкцию, ср. *низость, глупость, мучение, безобразия*:

(60) ОВ

*Господи, что за мука, подумала Светлана
Что за низость! — воскликнула Муза*

Для экспрессивного выражения удивления, совмещенного с негативной оценкой ситуации в составе *что-за-конструкции* используются слова типа *бред, чепуха, глупости, ерунда* и проч. В этих случаях границу между восклицательным и вопросительным употреблением конструкции провести не всегда легко, поскольку восклицание *что за X!* практически эквивалентно вопросу «Почему этот [неожиданный, нежелательный] X имеет место?»

или «Что этот [неожиданный, нежелательный] X значит?»:

(60) ОВ

*Это что ещё за бред?— спросил, морща лицо, Воланд (М.А.Булгаков)
Что за чертовщина?!— говорила соседке-продавице Дарья Матвеевна
Что за детская выходка?*

Слова этого класса в разной степени допускают замену *что за* на *какой* в составе восклицательной конструкции (ср. *Какой бред!* и *Какая чертовщина!*). Заметим однако, что замена на *какой* лишает восклицание вопросительного компонента, связанного с поиском причины или интерпретации события, вызвавшего удивление и негативную оценку.

Отрицательная оценка при поддержке интонации может выражаться и конструкцией как таковой, если входящее в ее состав существительное само по себе отрицательной коннотации не имеет. В этих случаях *что (это) за X* интерпретируется как «плохой X» или как «не X»:

(61) ВВ

*Ну что за пенсия у наших пенсионеров => «низкая пенсия»
Ну что у него за жизнь? => «плохая жизнь»
Опять семейственность / Питерские / Московские / семейные / это что за отношения такие
=> «неправильные отношения»*

(62) ВВ

*Что за пожар такой? => «это не пожар, т.е. нечего торопиться»
Но да что же за разница / это же одно и то же ремесло => «нет разницы»*

Как «плохой X» или как «не X» интерпретируются и специализированные конструкции отрицательной оценки с зависимой предикацией – условным придаточным, относительным придаточным или зависимым инфинитивом – таких конструкций в основной выборке было обнаружено двенадцать, см. (63), а также конструкции отрицательной оценки с зависимой предложной группы – один случай в выборке, см. (64) :

(63) ОВ

*В самом деле, что за женщина, которая бросается с своей откровенностью к человеку, которого не знает?
Что же он за руководитель, если боится переехать в Грозный?
Что же ты за парень,— засмеялись пограничники,— если лягушек боишься?
Что за манера обращаться со мной, как с безмозглым щенком!*

(64) ОВ

Что за Новый год без подарков?

Таким образом, прототипическим вариантом *что-за*-конструкции следует признать нерасщепленную последовательность вопросительного слова, предлога *за* и существительного в именительном падеже без глагольного сказуемого в функции вопроса об идентификации или экспрессивного выражения отрицательной оценки: *Это что за остановка?, Что за шутки!*

Список литературы

1. Булыгина Т.В. 1982. К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова О.Н. (ред.) Семантические типы предикатов. Москва: Наука, 7-85.
2. Грамматика-1970. Шведова Н.Ю. (ред.) Грамматика современного русского литературного языка. Москва: Наука.
3. Рахилина Е.В. 1990. Семантика или синтаксис (К анализу частных вопросов в русском языке) /Semantics or syntax? (Answering wh-questions in Russian). München: Verlag Otto Sagner. (Slawistische Beiträge, Bd.268).
4. Danylenko, Andrii. 2001. Russian *čto za* , Ukrainian *ščo za* , Polish *co za* “was für ein”: A case of contact-induced or parallel change? // Diachronica 18(2), 241-265.
5. Dekydtspotter Laurent, Rex A. Sprouse, and Thaddeus G. Meyer. 2005. Was für N Interrogatives and Quantifier Scope in English-German Interpretation // Proceedings of the 7th Generative Approaches to Second Language Acquisition Conference (GASLA 2004), ed. Laurent Dekydtspotter et al., 86-95. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project.
6. Diesing, M. 1992. Indefinites. Cambridge, Massachusetts: MIT Press.
7. Kratzer, A. 1995. Stage-Level and Individual-Level Predicates // The Generic Book, eds. G.Carlsion & F. J. Pelletier, 125–175, Chicago: Chicago University Press.
8. Leu, Thomas. 2005. What for movements are causing what for splits? Paper presented at GLOW 05 in Geneva.
9. Leu, Thomas. 2007. ‘What for’ internally. Ms. NYU (<http://ling.auf.net/lingBuzz/000207>).
10. Schäfer, Florian. 2006. A mute Voice for the Middle, talk at the guest lecture series of the graduate school ‘Linguistic representations and their interpretation’, University of Stuttgart